

УДК 81

О ВАРИАНТАХ НОРМЫ В УСЛОВИЯХ ДВУЯЗЫЧИЯ

Ф.К. Сагдеева, кандидат филологических наук

Как известно, само понятие нормы предполагает понятие вариантности, синонимии языковых средств, формирующих норму. Именно наличие вариантности помогает установлению норм литературного языка, предоставляя возможность выбора. Следовательно, не стоит искусственно устранять вариантность, стандартизировать язык, а надо изучать причины возникновения и взаимодействия вариантности. Думается, что именно это условие является необходимым звеном в создании динамической теории нормы. Исследователи отмечают, что, в первую очередь, следует различать степень освоенности нормой тех вариантов, которые постоянно возникают в устной речи, и характер их закрепления в письменных стилях языка. Считается, что характер вариантных норм определяется как экстралингвистическими факторами, так и структурно-типологическими чертами двуязычия.

Следует заметить, что для теории двуязычия понятие «норма» является одним из важнейших, т.к. норма представляет собой критерий качественной оценки речи двуязычного индивида как на родном, так и на чужом языках. В условиях двуязычия вариантность наблюдается, прежде всего, в неустойчивых точках языковой системы, открытых внешним влиянием. С этой точки зрения современная речь дает интересный материал для наблюдений.

В этой связи, на наш взгляд, одним из существенных вопросов культуры татарской речи в условиях двуязычия является вопрос о границах употребления иноязычной лексики. В последние годы в татарском языке наряду с традиционно функционирующими словами, вошедшими из русского языка и через русский язык, параллельно используются арабские, персидские, турецкие слова, иногда семантически тождественные (дублеты), что свидетельствует об открытости его лексической системы, его жизнеспособности. Богатый материал для наблюдений дает не только живая разговорная речь, но и язык республиканской прессы. Например, параллельно употребляются такие слова, как: *культура – мэдэният, редактор – мөхәррир, республика – жәмһүрият, революция – инкыйлаб, логика – мантыйк, финансы – малия, эмигрант – мөһажир* и др.

В татарском языке наблюдается и такое явление, как употребление арабских, персидских слов вместо татарских: *бэйналминэл* вм. *халыкара*, *бэйин* вм. *ачык, ап-ачык*; *химая* вм. *саклау*, *яклау*; *масраф* вм. *чыгым* др.

Существует и такое явление: некоторые слова, вошедшие из русского языка и через русский язык, заменяются новыми словами: *некролог – кайгынамә, приемная – кабулханә, поздравительная открытка – котлаунамә* и др.

Возникает вопрос: нужны ли в татарском языке такие дублетные варианты? Одни ученые считают, что параллельное функционирование дублетных вариантов затрудняет понимание речи, текста, засоряет татарский язык. Другие же, рассуждая более глубоко, утверждают, что искусственное устранение этих дублетов приведет к обеднению языка. По всей вероятности, язык на дальнейших этапах своего развития отторгнет ненужные ему элементы, заимствованные же лексические единицы, которые могли адаптироваться в системе, включиться в системные отношения в языке, позволят обогатить татарский язык.

Как считает татарский лингвист Ф.С. Фасеев, каждому слову в языке есть свое место, одни из них могут быть использованы в качестве терминов, а другие – в художественной литературе или же в других стилях. От носителя языка требуется правильное использование этих слов в соответствии с целевой установкой (2, 53). Думается, что только развитие татарского языка покажет, какой из вариантов более соответствует духу времени и языка. Признание в языке вариантов нормы является необходимым условием для создания возможностей развития литературного языка. Наблюдения показывают, что в условиях двуязычия происходит так, что одни вариантные формы являются наиболее употребительными, а другие – менее. В настоящее время в татарской речи активно используются некоторые вариантные формы, которые были калькированы с русского языка: *кызганычка каршы* (к сожалению), *бәхеткә каршы* (к счастью) и т.п.

На наш взгляд, эти вариантные формы таят в себе смысловую неточность, т.к. смысловые значения их компонентов противоречивы: *кызга-*

нычка + каршы (букв. против сожаления), другими словами, это может быть *к радости*; *бәхеткә + каршы* (букв. против счастья), или же, другими словами – *к несчастью*. Следует заметить, что правильные исконные варианты этих вводных слов: *кызганыч*, *кызганыч ки*, *бәхеткә*, *бәхеткә күрә* и т.п.

В татарском языке большинство вариантных форм, выражающих поздравления, также являются кальками. Например: *Яңа ел белән* (С новым годом), *туган көнәң белән* (с днем рождения), *эшкә чыгуың белән* (с выходом на работу), *диссертация яклавың белән* (с защитой диссертации), выражение пожелания *җиңел пар белән* (с легким паром). По нашему мнению, эти выражения в татарском языке требуют своего логического завершения. Однако современный носитель татарского языка не замечает их незавершенности. Как свидетельствует анализируемый материал, конструкции такого типа используются не только в разговорной речи, но и в научных изданиях, учебниках татарского языка, самоучителях, разговорниках, методических и учебных пособиях. Подобного рода выражения в татарской речи появились в результате механического переноса моделей русского языка на татарский.

Слова, выражающие поздравления, пожелания по-татарски должны были бы звучать примерно так: *Яңа ел котлы булсын*; *Яңа ел хәерле булсын*, *туган көнәң котлы булсын*; *эшкә чыккансың икән*. *Исән-сау эшләргә насыйп булсын*; *диссертация яклагансың икән*. *Котлым, игелеген күр*; *парың җиңел булсын*, *парың шифалы булсын* и т.д.

Наши наблюдения показывают, что чаще всего в татарской речи употребляется такое выражение благо-

дарности, как *зур рэхмэт* (большое спасибо). Данное выражение также является калькированным вариантом, некоторые писатели, ученые отмечают, что татары издавна говорили и писали *күп рэхмэт, мең рэхмэт, рэхмэт яусын* и т.п. Отсюда следует, что двуязычие явилось причиной того, что некоторые исконные татарские варианты были вытеснены из речи.

Под влиянием русского языка в фамилиях и отчествах представителей татарского народа стали использоваться суффиксы -ов, -ова, -ев, -ева, -ин, -ина, -ович, -овна, -евна. На сегодняшний день в татарской речи можно нередко услышать и такие формы: *Бәдретдин улы Кәбир, Мингали кызы Зөләйха* и др.

Из вышесказанного следует, что в результате татарско-русского двуязычия в татарском языке наиболее употребительными и устойчивыми оказались те лексические варианты и вариантные формы, которые были калькированы с русского языка. Тем не менее правомерность существования в татарском языке данных вариантов бесспорна, так как они служат семантическому или стилистическому обогащению татарского языка. На наш взгляд, основная задача татарских языковедов, писателей, журналистов и просто рядовых носителей языка в настоящее время заключается в том, чтобы способствовать возвращению в татарский язык забытых исконных вариантов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сагдеева Ф.К. Проблемы культуры татарской речи в условиях активного двуязычия. Казань, 2003. 160 с.
2. Фасеев Ф.С. Татар телендә терминология нигезләре. Казан, 1969. 200 с.